

Секция «21.4 Теория международных отношений и мировые политические процессы»

Фактор личности Реджепа Тайипа Эрдогана в формировании стратегической культуры Турции

Научный руководитель – Алексеева Татьяна Александровна

Волина Александра Алексеевна

Выпускник (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Москва, Россия

E-mail: alexandra.volina2003@mail.ru

Концепция стратегической культуры впервые была введена в политическую науку Джеком Снайдером в конце 1970-х годов [6]. Однако особую актуальность она приобрела только в 1990-х годах после подъема конструктивизма в теории международных отношений и остается на повестке дня по сей день.

Данную концепцию можно описать как социально сконструированный набор убеждений, норм и символических образцов, которые формируют стратегические предпочтения и поведение государства [2]. То есть стратегическая культура представляет собой полуавтоматический фактор, который во многом определяет политику безопасности и внешнеполитические действия государства. Под влиянием идей конструктивизма третье поколение исследователей стратегической культуры пришло к выводу, что исторические культурные предпочтения влияют на выбор политических лидеров государства, что позволяет делать более точные прогнозы и рассматривать динамику существующих отношений.

Современные исследователи стратегической культуры подчеркивают ее динамичный характер, так как она способна трансформироваться под влиянием внешних воздействий (революции, экономические кризисы, войны), а также под влиянием существующих институтов и элит, которые способны придавать новое значение уже устоявшимся культурным символам [2].

Турецкая Республика представляет значительный интерес в контексте анализа стратегической культуры. Турция активно проводит политику проникновения и укрепления своего влияния в ряде регионов, в том числе в Центральной Азии и на Ближнем Востоке. Центральноазиатское направление приобретает особую значимость ввиду его стратегического положения и традиционной вовлеченности России в региональные процессы. Таким образом, исследование стратегической культуры Турецкой Республики является актуальным и прикладным направлением для оценки перспектив и разработки политики России в регионе.

Особенно важно отметить, что активизация турецкого проникновения в Центральную Азию и на Ближний Восток началась с приходом к власти Партии Справедливости и Развития и с реализации политического курса Реджепа Тайипа Эрдогана. В период его премьерства и последующего президентства в политическом дискурсе Турции усилилось обращение к таким идеологическим концептам, как пантюркизм, неоисламизм и неоосманизм. Речь идет не столько о прямом возрождении исторических моделей, сколько о символическом переосмыслении османского и исламского наследия в целях легитимации современной внешнеполитической стратегии.

Так, например, Эрдогану удалось провести институционализацию идеалов пантюркизма, которые активно пропагандировались самим Мустафой Кемалем Ататюрком. Через создание таких организаций, как Тюркский совет, Организацию Тюркских государств (ОТГ), TÜRKSOY и TİKA Эрдогану удалось показать реальную возможность достижения

объединения тюркского мира. Данная политика помогла укрепить среди стран Центральной Азии имидж Турции как устойчивого и последовательного государства [4].

Одновременно в публичной риторике и символической политике усилилось обращение к османскому прошлому и исламским ценностям. Политика неоисламизма и неоосманизма проявляется через активное сравнение в обществе Эрдогана и последнего великого султана Османской империи Абдулгамиды II. В официальной символике и риторике Турции также активно присутствуют исламские символы и ценности, которые продвигаются настоящим правительством. В последние годы Турция активно позиционирует себя на международных площадках как гаранта безопасности и консолидатора исламского мира, что проявляется в ее риторике и как внутренней, так внешней пропаганды [1].

При этом важно подчеркнуть, что ценности, заложенные в идеологические течения неосманизма и неоисламизма, противоречат идеалам Ататюрка. Настоящее сосуществование идеологий свидетельствует о стремлении сохранить баланс между республиканской традицией и новыми идеологическими акцентами.

Таким образом, в современной трансформации стратегической культуры Турции личностный фактор приобретает особое значение. Реджеп Тайип Эрдоган выступает не только носителем сложившихся культурных установок, но и активным агентом их переосмысления и институционализации. Анализ его политического курса, риторики и инициатив позволяет выявить механизмы изменения стратегических ориентиров Турции и уточнить параметры прогнозирования ее внешнеполитического поведения в различных регионах.

Источники и литература

- 1) Аватков В. А., Гузаеров Р. И. «Мир больше пяти», или справедливость по-турецки // Современная Европа. 2023. № 1. С. 194–201.
- 2) Алексеева Т.А. Стратегическая культура: эволюция концепции // Полис. 2012, No 5. С. 130-147
- 3) Белозеров В.К. Методы анализа стратегических культур // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15. № 5. С. 29–49.
- 4) Мавашев Ю.Ю. Новая Турция: между Ататюрком и Эрдоганом: монография. – Москва: Кавказский геополитический клуб, 2024. – 308 с.
- 5) Johnston A. I. Thinking about Strategic Culture // International Security. – Vol.19. No. 4. – Spring 1995. – P. 32-64.
- 6) Snyder J. 1977. The Soviet Strategic Culture: Implications for Nuclear Options. Santa Monica: RAND Corporation.